

Сяо Лян хотел что-то добавить, но услышал за дверью звуки драки, поспешил выйти и увидел, как Юнь Чжао и Цзи Лань снова сошлись в поединке во дворе. В сердцах он крикнул:

— Юнь Чжао! Какой смелости ты набрался, чтобы самовольно покидать дворец?

Юнь Чжао, видя его гнев, поспешно остановился и ответил:

— Ваше Высочество, успокойте гнев. Его Величество приказал мне привести ещё двести человек для охраны.

Сяо Лян отправился в это путешествие, чтобы тайно вывезти Сяо Цзюэ, и боялся, что присутствие Юнь Чжао выдаст их. Потому и велел ему оставаться в резиденции князя Циня. Но раз уж отец-император сам его прислал, Сяо Лян не смел больше перечить и лишь покорно кивнул.

Сяо Лян сказал:

— Ты пришёл кстати — сопровождай меня в город. А Цзинбо пусть останется здесь и охраняет старшего брата. — Сказав это, он бросил взгляд в сторону комнаты Сяо Цяня и обменялся с Цзи Ланем многозначительным взглядом.

Цзи Лань кивнул в ответ. Большинство стражников здесь были его людьми, так что они вряд ли выдадут присутствие Сяо Цзюэ. Но Юнь Чжао — другое дело. Увидь он Сяо Цзюэ, девять шансов из десяти, что доложит об этом. Тогда Сяо И узнает и неминуемо покарает их. Потому они и сговорились скрыть это от Юнь Чжао.

Юнь Чжао, видя, что Сяо Лян не гневается, забыв об усталости от пути, с радостью согласился сопровождать его в город. Сяо Лян, отмечая его дорожную усталость, больше не стал журить и позволил ему сесть в одну карету, хотя в душе ворчал: «Цзинбо ещё ни разу со мной не ездил, а Юнь Чжао уже устроился».

Он спросил:

— Почему ты снова вступил в схватку с Цзи Ланем? Разве я не говорил — не затевай драк без причины!

Юнь Чжао опустил голову и, сложив руки, ответил:

— Я увидел, как господин Цзи упражняется с копьём, у меня сами собой руки зачесались, вот и вступил с ним в бой. Не знаю почему, но всякий раз, как вижу его копейную технику, меня охватывает странное волнение... Прошу у Вашего Высочества прощения. — Он не посмел сказать, что каждый раз при виде копейного искусства Цзи Ланя в нём рождается жажда убийства, причины которой он и сам не понимал.

Сяо Лян сказал:

— В общем, поменьше к нему приставай, понял?

Юнь Чжао покорно кивнул.

Проехав около двух часов, они наконец добрались до города. Сяо Лян спешил повидаться с Чжан Хуаймином, но боялся, как бы Юнь Чжао не прознал. Он ломал голову, как бы от него отделаться, как вдруг увидел, как из дверей постоянного двора, помахивая веером, выходит

молодой знатный господин.

Тот столкнулся с Сяо Ляном, но не извинился, а лишь уставился на него глазами, словно какой-то наглец. Юнь Чжао, узрев это, вскипел:

— Наглец! Как смеешь вести себя столь непочтительно с господином!

Сяо Лян сказал:

— Юнь Чжао, проучи его за меня, а я поднимусь в постоянный двор выпить.

С этими словами он повернулся, намереваясь войти в постоянный двор и найти Чжан Хуайминя, но тот наглец внезапно сменил положение тела и снова преградил Сяо Ляну путь. Юнь Чжао, увидев, что тот отнюдь не прост, тут же встревожился, опасаясь, как бы он не навредил Сяо Ляну, и обнажил меч.

Тот взмахнул веером и усмехнулся:

— Ого, какой пылкий! Позволь мне, господину, остудить твой пыл.

Он с улыбкой смотрел на Юнь Чжао, но рука его вдруг метнулась, и он нажал на точки Сяо Ляна, заставив того застыть на месте. Юнь Чжао в панике не посмел недооценивать противника и крикнул:

— Все вместе, нападайте!

Сяо Ляну, стоявшему неподвижно, было странно: «Боевое искусство Юнь Чжао даже выше, чем у Цзи Ляня, но этот наглец, кажется, превосходит их обоих». Он наблюдал, как они сражаются около времени, нужного, чтобы сгореть одной палочке благовоний, и понял: боевое искусство наглеца не столь уж сильно, зато его движения тела были крайне необычны, что позволяло ему всё время ускользать от Юнь Чжао.

После того как на Сяо Ляна нажали точки, ему стало не по себе, а за время схватки дышать становилось всё труднее. С трудом он произнёс:

— Юнь Чжао, поторопись... я... я не могу дышать...

Юнь Чжао, услышав это, забеспокоился ещё сильнее. Его удары стали на три доли безжалостнее, и он отсеком заставил наглеца отступить на несколько шагов. Больше не глядя на того, он поспешил к Сяо Ляну, желая разблокировать точки. Одну за другой он применил четыре метода разблокировки, но безрезультатно.

Он повернулся к наглецу и рявкнул:

— Немедленно разблокируй его точки, иначе я с тобой не церемонюсь!

Но наглец, казалось, вовсе не обратил внимания на рану на руке, которую нанёс Юнь Чжао. Он лишь смотрел на Сяо Ляна и спросил:

— Братец, тебе и вправду трудно дышать?

Юнь Чжао, вне себя от гнева, прикрикнул:

— Разве не видишь — наш господин побледнел, даже стоять не может! Давай, быстрее!

Наглец поспешил подойти, но едва протянул руку, как Юнь Чжао снова преградил ему путь. Юнь Чжао спросил:

— Что ты собираешься делать?

Наглец ответил:

— Разблокировать его точки!

Юнь Чжао сказал:

— Хм! Скажи мне метод разблокировки, я сам сделаю. Кто знает, какие штуки ты ещё выкинешь.

Наглец ответил:

— Этот метод нажатия точек — секрет школы моего учителя. Как я могу его просто так раскрыть? К тому же, если ты не отойдёшь, этому братцу придётся несладко.

Сяо Лян сказал:

— Юнь Чжао, отойди. Пусть он разблокирует.

Наглец подошёл и разблокировал точки Сяо Ляна. Тот тут же рухнул на землю, совершенно обессиленный. Наглец хотел приблизиться, чтобы проверить его пульс, но Юнь Чжао немедля поднял меч, преграждая путь.

Отдышавшись с большим трудом, Сяо Лян наконец произнёс:

— Я... в порядке.

Окружающие, увидев, что Сяо Лян невредим, тут же обступили наглеца со всех сторон. А тот с полным изумлением смотрел на Сяо Ляна и спросил:

— Братец... ты когда-то тяжело болел? Тебя несколько дней вымачивали в лекарственном отваре, и только тогда поправился?

Сяо Лян, удивлённый таким вопросом, спросил:

— Кто ты такой? Откуда тебе это известно?

Наглец уже собирался ответить, как из постоянного двора вышел дряхлый старик и сказал:

— Негодный ученик! Как ты смеешь вести себя столь непочтительно с господином!

Пришедшим был Чжан Хуайминь. Он тут же повернулся к Сяо Ляну и сказал:

— Господин, это единственный преемник этого старика — Пэй Шан.

Сяо Лян нахмурился:

— Пэй Шан? Осмелюсь спросить, твой отец — не тот ли богатея Пэй Чжуньюй?

Пэй Шан, сложив руки, ответил:

— Именно он.

Сяо Лян махнул рукой:

— Не ведающий не виноват. Юнь Чжао, останься сторожить снаружи. Я немного посижу наверху с этим стариком и господином Пэем.

Юнь Чжао, понимая, что Сяо Лян опасается его, покорно кивнул. В душе же он невольно вспоминал только что увиденное: этот старик явно не владеет боевыми искусствами, как же он может быть учителем Пэй Шана? Движения Пэй Шана были невероятно утончёнными, и, если память ему не изменяла, это, должно быть, знаменитые «Движение Лотоса, Чистая Тень». Откуда он им научился? И самое главное — богатство и влияние семьи Пэй уступают лишь семье Шэнь. После смерти Шэнь Линцзяо семья Пэй и вовсе может считаться первой богачкой Поднебесной. Неужели Сяо Лян приехал сюда, договорившись с семьёй Пэй? Давно ходят слухи, что семья Пэй близка с дядей императора Лю... что же здесь происходит?

Чем больше он думал, тем больше запутывался. В конце концов, он вовсе перестал размышлять, а всецело погрузился в воспоминания о технике нажатия точек Пэй Шана, твёрдо решив про себя, что такого унижительного положения, как сегодня, больше не повторится.

Втроем они поднялись в изящный покой постоялого двора. Чжан Хуайминь подробно расспросил о только что произошедшем, а Пэй Шан в нескольких словах всё изложил. Тот взглянул на Сяо Ляна и сказал:

— Учитель, ты сначала проверь пульс князя Циня. Хотя ученик и повёл себя опрометчиво, но, кажется, обнаружил нечто из ряда вон выходящее.

Услышав это, Чжан Хуайминь весьма удивился. Он наложил пальцы на пульс Сяо Ляна, и его выражение лица вдруг стало беспокойным. Он сказал:

— Не стану скрывать от Вашего Высочества: техника нажатия точек, которую только что применил Пэй Шан, весьма необычна. Обычному человеку она не повредит, но если кто отравлен ядом гу из Врат Ци, то начнёт задыхаться. Проверив сейчас Ваш пульс, я обнаружил, что Вы и вправду когда-то были отравлены их ядом. Не расскажет ли Ваше Высочество подробно, какую тяжёлую болезнь Вы перенесли в прошлом году и как именно всё было?

Видя, как серьёзно они оба настроены, Сяо Лян рассказал, как в прошлом году случайно упал в воду, тяжело заболел, был на краю гибели и лишь благодаря лечению великого мастера Цзинконга поправился. Он также особо упомянул, что великий мастер Цзинконг наказал ему избегать сильных радостей и печалей, а также не жениться слишком рано.

Чжан Хуайминь покачал головой:

— Кто же такой этот Цзинконг? Он сумел нейтрализовать уникальный тайный яд гу Ча Тяня, но при этом его искусство оказалось бессильно против яда Травы Сотни Увяданий, пробуждённого Ароматом Семи Увечий. Что же теперь делать?

Сяо Лян не понимал:

— О чём вы говорите?

Чжан Хуайминь объяснил:

— Судя по пульсу, яд «Опьянение Бессмертного» в Вашем теле изначально пребывал в скрытом состоянии. Позже Вы провалились под лёд зимой, что спровоцировало вспышку яда. Если бы не это, яд с годами медленно проник бы во внутренности Вашего Высочества, и тогда любое лечение стало бы тщетным. Яд «Опьянения Бессмертного» был нейтрализован тем великим мастером Цзинконом с помощью Травы Сотни Увяданий, и всё бы ничего, но побороти, пока яд ещё не был полностью изгнан, Вы вновь подверглись воздействию Аромата Семи Увечий. Потому яд и остался в теле, создавая немалые трудности.

Сяо Лян вскричал от изумления:

— Что ты сказал! Во мне до сих пор есть яд Травы Сотни Увяданий?

<http://bllate.org/book/15946/1425775>